

18+

Галина Антонова

Уралочка

Галина Антонова

Уралочка

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68533411
ISBN 9785005927620*

Аннотация

Хочется сказать, что все время, которое я проводила с детьми и внучками, для меня было самым счастливым временем, оно никогда не забудется. Спасибо дорогие, любимые дети и внуки, за то, что мы понимаем и заботимся друг о друге.

Содержание

Как все начиналось. Немного о моих родителях	5
Как мы жили	10
Школьные годы	13
Учеба в Училище	17
Студенческие годы	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Уралочка

Галина Антонова

© Галина Антонова, 2022

ISBN 978-5-0059-2762-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Как все начиналось.

Немного о моих родителях

Я родилась в годы Великой Отечественной войны 14 ноября 1941 года.

Мама Зыкова Таисия Петровна имела образование 4 класса, родилась в деревне Тюрики Советского района Котельнический сельсовет, Кировской области.

Я, мама, сестра Фая.

Мама приехала в Свердловск перед войной. Все лето косила траву, продала сено, каким-то образом добыла паспорт (раньше из деревни трудно было выехать, по причине, что паспорта отбирали и обратно не отдавали и на эти деньги поездом отправилась в Свердловск, где ее никто не ждал. Зима, жить негде, устроилась уборщицей в школу. От школы ей выделили угол в комнате, прямо там в школе. Летом в школе ремонт, работа тяжелая и она устраивается на работу в питомник. В 1940 году выходит замуж. В годы войны работает кочегаром на хлебозаводе. Вспоминала, что было тяжело возить тяжелые тачки с углем, да их еще нужно было разгружать, а потом и загрузить, и вывезти шлак. Зато не голодала. Часто вспоминала напарника, который говорил, «Булка мягка, рот большой, как откусишь сердцу сладко». Т. е могла досыта поесть хлеба и запить газированной водой,

без сахара. А еще она рассказывала, чтобы выжить, из теста вырезала стельку и клала в обувь. А дома из теста готовили лапшу и так немного спасались от голода. У мамы было больное сердце, но она никогда не жаловалась. Положить руки на сердце и говорит, как тяжело, когда всегда болит. Всю жизнь до первой степени инвалидности работала: сторожем, посудомойкой, уборщицей. Запомнилась ее работа в закуской. Я приходила туда, чтобы забрать пустые бутылки, их оставляли пьяные посетители. Каждая бутылка 12 копеек (на 18 копеек можно было купить мороженое) и тащила их на приемный пункт стеклотары. На меня в очереди смотрели, мне кажется не с сожалением, а с ненавистью. На эти деньги я покупала школьные принадлежности. Это уже было после войны, 53—54 гг. Те годы, представляя, как жили мои родители, кажется, что так жить невозможно. Печь топили, воду носили, стирали в корыте, туалет на улице, холодильников не было. Вот плитка была электрическая.

После войны стало получше. К праздникам на работе родителям давали продукты. На пасху мама пекла куличи, шаньги с картошкой.

Держали поросят. Зимой, когда было голодно отрезали от тушки кусочек сала солили и ели. Летом найдешь гнездо, свежее яйцо разобьешь, съешь с хлебом и солью и сыт. Одежды для детей не было. Мама старалась, чтобы я была одета не хуже других, покупала ткань и мне шили платья, пальто. Я всегда имела теплые валенки. Мама умерла 9 мар-

та 1967 года.

Папа Загайнов Федор Иванович, самый младший и любимый в семье. Он родился в Кумёнском районе Кировской области в зажиточной семье крестьян. Имели свою веялку. У него даже был патефон. Боясь раскулачивания, разорения и ссылки в Сибирь, они продали все, что имели и поехали в Свердловск. Купили избушку с окнами, которые были в полуметре от земли. В избушке было 2 маленькие комнаты, в одной жила другая семья – мать с сыном.

Мой отец.

Военные и после военные годы очень хорошо сохранились в моей памяти. Я помню искалеченных войной, слепых солдат, израненных оспой, которые играли на гармошке на рынке и пели песни, стоя, с шапкой в которую бросали монетки. Солдат без ног, которые ездили на деревянных досках с колесиками из шарикоподшипников. Не было игрушек, вместо санок брали корыто, привязывали веревку и так катали друг друга по снегу.

Меня воспитывала моя бабушка Ефимья. Она меня очень любила. Была религиозной. Икона висела над рукомоёмником и задергивалась занавеской. Религия преследовалась, но бабушка всегда говорила мне, скажи после еды – «Господи спасибо». Мне кажется и сейчас она помогает мне оттуда с небес. Когда в возрасте 4—5 лет заболела скарлатиной она отстояла меня, чтобы не забрали в больницу. Она поила меня керосином, чем еще лечила не помню. А моя сестра ей было

годика два умерла от осложнения после скарлатины в больнице.

Как мы жили

После войны в 1948 году родители сумели купить половину дома. Там уже было две комнаты, кухня, сени. Это мне казалось дворцом. Жили мы в Чкаловском районе по улице Циалковского 4. Район полностью состоял из частного сектора. Деревянные дома на 2—3 хозяев. Редко, когда дом принадлежал одной семье. Ни о каком газе и речи не могла и быть. Как я и писала водопровода не было. За водой надо было идти метров пятьсот. Воду носили на коромыслах. Кто-то знает сейчас, что это такое? Мне самой приходилось бегать за водой, когда мама занималась стиркой. Как же сейчас прекрасно, включил стиральную машину и можно книгу почитать. А тогда стирка, это огромные трудности. Только когда мне исполнилось 20 лет, т.е. шел 1961 год, построили колонку рядом с домом, всего то надо было пройти 50 метров. Это уже был праздник. В это же время и дорогу по улице Московской, рядом с нами заасфальтировали. Время было такое, Хрущев начал задумываться и о быте простых людей, живущих не только в Москве.

Не было тротуаров и дорог, выглядело как в деревне. Дома и проезжая часть. Ни о каких детских площадках речь тоже не шло. Дома от улицы отделяли полисадники, где росла Акация и Черемуха. Но на улицах всегда было чисто, помой никто не выливал, все подметали и убирали свои участ-

ки около дома, за счет этого и было чисто, так же каждый и снег чистил самостоятельно. Весной и осенью грязи особой не было, все-таки грунт каменистый и не создавалась грязь, как например в Зуевке.

Еще врезалось мне в память, «толкучка», это такой стихийный базар, сейчас его называют барахолкой, где все кому не лень продают всякие разные не нужные им вещи. Располагалась барохолка рядом с автовокзалом, что было удобно для людей приезжающих в город из деревень. Частенько можно было слышать, как кто -то спрашивает, своего друга, знакомого или соседа: «Что на толкучку пойдешь?» Помню, как папочке на толкучке, настоятельно рекомендовали купить платье, Он спрашивает:

– Зачем мне платье

– Купи, для невесты, – отвечали ему.

Платье было старое, заношенное, но без дыр и заплаток.

Помню огромные очереди за хлебом. Бабушка плохо видела, и я ее водил к магазину и нас пропускали вне очереди, лет мне было около 7 тогда. Почему-то мне было очень стыдно. Я была брошенным ребенком, в каком смысле, в 6—7 лет я самостоятельно ходила по подружкам, куда пошла, чем буду заниматься, когда приду, никого не волновало. Подружки были более обеспеченные, с которыми сидели няни. Кто эти няни? Это тоже дети 14—15 лет из деревень. Постучусь одни пустят, другие нет. У них уже были цветные карандаши, игрушки, книжки, альбомы. И я с большим удо-

вольствие вместе с ними рисовала домики и раскрашивала. Дома у меня был только деревянный кассовый аппарат. Его мне отец принес с работы. Он занимался ремонтом магазинов и считался хорошим плотником. Был еще большой альбом о революциях 1905 и 1917 годов с картинками.

Школьные годы

К школе я была не подготовлена, в садик не ходила. Я ничего не умела и не знала ни букв, ни чисел. Поэтому в первом классе училась очень плохо на двойки и тройки. Но занималась очень прилежно. Никто меня не ругал, не помогал. Была очень активная, учительница давала мне роли спектаклях. Помню играла роль сороки. Даже слова из той сценки помню: «Я сорока белый бок, новости доставлю в срок». Первый класс закончила, перевели во второй. Ходила голодная. Утром раненько без завтрака бежала в школу. Примерно один километр составляла дорога. Зачем бежала я не знаю. Я всегда почему-то в начальных классах в школу бегом, первая, и на четвертый этаж, в класс и под парту. Почему? А потому что дежурные ученики выгоняли тех кто пришел раньше. Зачем не знаю. Вылезала из-под парты, когда в школу пускали всех. На большой перемене на подносах приносили чуть теплый и чуть сладкий чай на подносах и пирожки с повидлом. С каким удовольствием я его съедала. Вспоминаю как в школе где училась моя внучка Маша, дети бросались друг в друга апельсинами. Потом они валялись на полу, до тех пор пока уборщица их не убирала. Вот и сравните мое школьное детство. Дома холодная манная каша – это был мой обычный обед. Что ели на ужин сейчас и не вспомню.

В школе мы выглядели одинаково, в ситцевых цветных

платьях и черных фартуках. Частенько можно было наблюдать следующую картинку, у девочки в одной косе лента красная, в другой зеленая. Это не мода. Просто не было двух одинаковых лент. Не было и тетрадей. На базаре тетрадь стоила один рубль. Это дорого. Отец приносил оберточную бумагу, тогда не было полиэтиленовых пакетов, а все продукты заворачивались в бумагу. Из нее мне делали тетради, сами линовали. Никаких претензий учительница не предъявляла. Она же понимала, что не все могут себе позволить купить школьные принадлежности. Зарплата родителей в то время была 30—40 рублей. Хлеб стоил 28 копеек.

Моя жизнь, учеба несколько изменилась в лучшую сторону, когда в класс пришла новенькая девочка, отличница Валя Пономарева. Дочь подполковника. Она приехала с бабушкой и сестрой. Жила в доме недалеко от нашего. Я была одета так себе, худая, бледная, училась плохо, но была без всяких комплексов, это и помогло мне с ней быстро познакомиться. Она пригласила меня к себе домой, так как возвращались из школы одной дорогой. Меня дома, кроме бабушки никто не ждал, а бабушка давала мне полную свободу. Поэтому домой я не спешила и была частым гостем у Вали. Валя плохо ела, была закармлена. Ее бабушка всегда усаживала меня за стол, чтобы Валя смотря на меня, как я ем «за обе щеки» то же хорошо покушала. Спасибо этой бабушке, что она меня не прогоняла, привечала, да еще и подкармливала. К моему стыду я даже не знаю как ее звали. После

обеда мы с Валеё садилась делать уроки. Писать старалась красиво, по прописи как Валя. Она учила меня разбираться и решать задачи. Я стала учиться лучше. За все контрольные работы во втором классе получала оценки или хорошо, или отлично. Так я стала хорошистой. После четвертого класса успешно сдала все экзамены. К сожалению дружба наша была короткая, тогда же и уехала в Нижний Новгород Валя, моя подруга. Позже там же она поступила в институт и успешно его закончила. Так два человека – бабушка и Валя помогли мне в трудную минуту жизни. Кем бы я была, кем бы я стала не окажись их рядом со мной. С ними я смогла приобрести навыки, а они помогли мне и дальше в учебе. Благодаря моему трудолюбию, старанию развила память и стала учиться год от года все лучше и лучше. Но книг читала мало. Время на уроки тратила много. Не умела пересказывать поэтому тексты учила наизусть слово в слово. Развила зрительную память, что помогло мне потом очень сильно во время учебы в институте. Поэтому там я без труда сдавал все экзамены на хорошо и отлично.

Уроки учила с 14 до 18 часов. В 18 часов приходили родители с работы. Папочка чаще всего в нетрезвом виде. Кому что поможет — расчет бутылка. Шум, ругань я и уходила на улицу с подружками Тамарой и Нэлей. Кружков, секций, спортивных школ поблизости не было. Катались с горки, ходили по сугробам.

Мне 14 лет, еще пионерка.

1955 год.

Учеба в Училище

Закончила 10 классов с одной тройкой по русскому языку. А куда после школы? Родителям безразлично. Я очень устала от такой учебы. Шесть уроков в школе, да 4 часа дома на домашние задания. Родители уехали в отпуск, оставили одну. А соседка говорит, поступай к нам в училище на токаря. Хорошее училище по субботам танцы. Экзаменов нет. Что за профессия токаря я и представления не имела. С подружкой Тамарой отнесли документы. Нас зачислили и отправили в колхоз на прополку.

Родителей нет. Дом на замок, окна закрыла на ставни и в колхоз. Не помню оставила или нет записку. Родителям все равно, хоть слесарь, хоть токарь. Раньше родители не опекали детей, и я, что хотела, то и делала.

Приехала из колхоза, все рассказала, все довольны, хочешь быть токарем, учись. Теорию записывала, чертежи сдавала, на практике у станка не задерживалась. У нас с Тамарой одежда была, как в кино. Комбинезон, сшитый своими руками, клетчатые рубахи и платки красивые. У меня красный в белый горошек. Мы отличались от тех кто приехал из деревень. Из города мы были только двое. Когда работали в ночную смену набирали хлеба с вареньем и отсиживались на чердаке у теплой батареи. Мастер нас никак не мог найти.

На занятиях по противовоздушной обороне.

Год закончился, все экзамены я сдаю на отлично. Мастер специально приходил послушать ответы. Услышав мои ответы и увидев оценки, он спрашивает меня, «ты почему в институт не пошла?». Я только в ответ улыбалась, долго объяснять. За красный диплом мне присвоили звание «Ударник социалистического труда» и отправили на работу на военный завод.

Фото на удостоверение.

Там пришлось работать с не простой сталью, а закаленной. Работа была в две смены с 8 до 16 и вечерняя смена с 16 до 23 часов. Вспомнить страшно. До дома надо ехать на двух трамваях, а их еще ждать надо. От остановки 15 минут пешком до дома. Работа токаря тяжелая. Целый день на ногах. Руки от ржавчины и масла не отмываются. Тамара проработала месяц, ничего не заработала и ее сестра устроила ее копировальщицей чертежей. Чертила она отлично. Работать она стала только днем и до дома мне в ночь приходилось одной, бегом от остановки. А район у нас был не совсем безопасный. Окраина, дома частные, и освещения почти не было.

Латыпова – татарочка, тогда я ее и не знала её, мы не общались, как то подошла и сказала, что поступила на подготовительные курсы в институт. Ну, думаю, давай и я поступлю.

Теперь мне стало не до работы. В дневную смену уходила на час раньше на обед, обедала пока в столовой не было очереди, возвращалась на один час позже. Мастер мне го-

ворил, что опять я не выполнила план и не получу премии. А мне все равно, родители кормят, а все, что заработаю, трачу на себя. А соблазнов потратить было много. В Свердловске можно было купить Чехословацкую обувь. У меня были белые и черные туфли, «хорошие» сумки, ясно, что не из кожи.

На заводе нашла укромное местечко, там можно было спокойно заниматься, решала задачи, учила английский. Ходила на курсы когда работала в первую смену.

Летом взяла очередной отпуск и дополнительно 14 дней для сдачи экзаменов. Никто не препятствовал. Мастер понимал, что в ПТУ поступают троечники и им до института как до лампочки.

Трудолюбия и упорства у меня было достаточно. Кроме того, у меня хорошие знания по школе. Расписала все дни по предметам, страницам, задачам. Составила четкий график, от которого не отступала. Работать токарем у станка не хотела. Занималась с 8 утра до 22 часов, с перерывами на еду и отдых. В основном на отдыхе каталась на велосипеде. Брала его у соседа за стенкой. Хочу сказать, что это самый лучший отдых. В таком темпе трудилась целый месяц. Сдала 5 экзаменов. Математика письменно на тройку, устно на пять. Только представить мне сейчас трудно, как это я знала все теоремы по геометрии, тригонометрии. Физику сдала на пять. Хотя задачу я решила схематично. Но сейчас мне кажется, что преподаватель физики послушав мой ответ

понял, что я соображаю и не стал занижать оценку. Английский и сочинение на четыре. Мы сдавали отдельным потоком, как учащиеся подготовительных курсов.

После первого экзамена, мать узнала, что я получила тройку только и сказала, «сколько готовилась, а только три, не смогла лучше». Я обиделась, ведь не решила только одну задачу и возможно были погрешности. Хот ь и обиделась, но виду не подавала. Посочувствовать, спросить за, что такая низкая оценка, сказать, что все равно ты умница, мать не догадалась.

Я поступила в июне в институт. Июль, август продолжала работать. Никто не сказал отдохни, ведь ходить вечером опасно, город А родители? А никак не прореагировала мама. А вот папочка устроил скандал. Он был как обычно пьян и закричал: «Куда это ты поступила? В какой институт? Сегодня надо мной смеялись все, кто работает со мной». Вот так оценили мое поступление его собутыльники. А ведь в то время учителей, врачей ценили. Взрослые и дети относились к учителям с уважением, не говоря уж о врачах.

В конце августа пишу в отдел кадров заявление на увольнение в связи с поступлением в институт, отказывают не проработала мол три года. А что родители? Им все равно. Сама пошла к директору завода, рассказала, как готовилась, как поступала. Директор сжалился, отпустил меня и Латыпову Шурочку, с ней мы вместе готовились поступать.

Одно хочу сказать, жили мы бедно, Шурочка жила и пи-

талась за наш счет и мама ни разу не упрекнула меня, зачем нам эта Шурочка.

Студенческие годы

Студенческие годы самые чудесные. Появились новые подружки, это девушки из деревень. В нашей группе было только три человека из Свердловска.

Лучшие студенческие годы. Их не забыть никогда.

Я с утра до вечера пропадала в институте. Ходила в кружки. Научилась фотографировать. Ведь дома мне бы никто не купил фотоаппарат и принадлежности для проявки и печати фото. Ходила на кружок кинодемонстраторов. Занималась в читальном зале института или библиотеки им. Беллинского. Светло, тепло, уютно никто не мешает.

На занятия по физкультуре я ходила на спортивную гимнастику. Я трусиха, боялась брусьев, а вот конь, бревно, перекладина, были не так страшны.

Стипендия 28 рублей. Родители давали на проезд, трамвай три копейки и питание в студенческой столовой- котлета, плюс гарнир и чай. А свою стипендию я тратила на одежду и обувь. На втором курсе я купила цигейковую шапку. Радость- тепло. Раньше только вязаные, а их продувало, это же Урал, суровые зимы. До института дорога занимала 45—50 минут: 15 минут пешком до трамвая, 25—30 минут на трамвае и снова пешком уже до самого института 5 минут.

Институт в центре города, рядом три кинотеатра и театр музыкальной комедии, 10 минут до оперного театра. Очень

жалею, что ходила туда редко. Не тот контингент меня окружал. В свободные вечера суббота и воскресенье ходила на каток или на танцы с подругами.

Вот он наш пединститут.

Иногда по инициативе Людмилы, у нее отец был военным в отставке, мать учитель физики ходили обедать в кафе. Там не как в столовой. Белые скатерти, официанты, все горячее, хорошо приготовленное.

Очень хорошо помню, как после сдачи очередного экзамена, мы это небольшая группа, отправились на лодочную станцию и катались на лодках по пруду, пруд в центре города, недалеко от института.

А еще я любила туристические походы. Так в январе после сдачи сессии, я и Люда Михайлова купили туристические путевки. В туристическом лагере были девушки из пединститута, а парни из «политеха» (политехнический институт). Целую неделю на лыжах, по целине, по уральским горам. Ночевали в избах, где топили печь, готовили ужин, спали на полу в спальнях мешках. Вечером пели песни и танцевали под аккордеон. Одна туристка была с музыкального факультета. Этот аккордеон парни тащили весь маршрут по очереди, как было им ни тяжело, но музыка вечером была очень важна. Без него может и не так было бы и весело. А потом сами ходили собираясь, тот кто любил природу, песни у костра.

В то время в выходные дни туристов на вокзале с рюкза-

ками и гитарами было много. Время такое было, начиналась «Хрущевская оттепель». Все стремились в горы, в походы. Много песен было про туризм, горы, палатки, песни у костра и дружбу. Это было время, когда физики спорили с лириками, читали стихи. Поэты собирали полные залы. У памятника Маяковского в Москве собирались начинающие поэты и декламировали друг другу стихи. Такой дух свободы, весны пронизывал студентов. Казалось, что впереди всех ждет счастье, любовь и мир.

Никто в походы не брал с собой спиртное, никто не курил, никто не вел себя аморально. Уходили со стоянки за собой убирали весь мусор.

Вместе с подружками девочками отмечали праздники. Складывались и обычно собирались у Людмилы дома. Она доставала и угощала летними заготовками. Одни девушки, нам было весело. В группе у нас было всего два парня и те «излом да вывих».

Училась хорошо, память особенно зрительную развила еще в школе. Сессии сдавала без всяких шпаргалок. Я все помнила, все выводы формул, законов. Была старостой группы.

Во всех мероприятиях участвовала, но организатором всех дел была Людмила Немцова. По ее инициативе, решили мы съездить на зимних каникулах в Москву. Людмила говорила, «Поехали, я знаю Москву», и действительно мы посетили ВДНХа, театры, купили одежду в ГУМе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.